

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ КОЛОРАТИВОВ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Баринова О. В.

*ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины», преподаватель
Днепропетровск*

Abstract: The groups of colour terms having common characteristics in their lexicographic presentation are regarded.

Аннотация: Рассмотрены группы колоративов, имеющие общие свойства при их лексикографическом представлении.

Keywords: colour term, definition, basic colour term, analytical colour terms.

Ключевые слова: колоративы, дефиниция, базовые колоративы, аналитические колоративы.

При толковании слов в словаре, задачей лексикографа является, кроме собственно определения значения, показать место этих слов в системе языка. Это достигается, в частности, путём представления слов с общими семантическими и грамматическими свойствами посредством типовых толкований. Руководство классификацией колоративов, составленной по чётким основаниям (грамматическим и семантическим), необходимо как для последовательного представления системы цветообозначений посредством их дефиниций, так и для изучения этих дефиниций, например, с целью их дальнейшей оптимизации. Таким образом, нашей целью является представить группы колоративов, имеющие общие свойства, что влияет на представление данной лексико-грамматической группы в толковом словаре в целом.

Колоративы – развитая, постоянно пополняющаяся лексико-семантическая группа слов, которая на протяжении длительного периода

времени привлекает пристальное внимание лингвистов. Цветовые прилагательные изучаются в самых различных аспектах: психолингвистическом [12], этнолингвистическом [3], историческом [5], сопоставительном [2], когнитивном [8] и т. д. При этом термины цвета часто группируются в соответствии с различными параметрами, например, в трудах А. П. Василевича, М. В. Мироновой, В. Н. Рябовой, И. В. Садыковой, А. Г. Тулёнловой, Чжун Сяовен [4; 6; 9; 10; 11; 13]. Общие черты имеют тематические классификации [4; 9; 10]. Например В. Н. Рябова выделяет названия цветов, данные по цвету природных материалов (аквамариновый, золотой, изумрудный, перламутровый и др.), по цвету оттенков растений (горчичный, лиловый, сиреневый, фиолетовый и др.), по цвету кушанья (кофейный, кремовый) и т. д. [9, с. 15], а И. В. Садыкова, рассматривая историю колоративов, обозначающих красный цвет, группирует их в зависимости от принципов номинации, и соотносит их с названиями красителей, названиями фруктов, названиями овощей, названиями ягод, названиями растений (цветов), названиями тканей, названиями различных веществ [5]. В остальном же классификации цветообозначений имеют различия, обусловленные объективными и субъективными причинами: целью, с которой создаётся та или иная классификация, восприятием автора цветов и системы цветообозначений.

Так как нас интересует лексикографическое представление простых цветowych прилагательных, называющих собственно цвет, из исследования исключаются:

- любые типы сложных цветowych прилагательных (*ярко-синий, цвета морской волны, бильярдное сукно*);
- прилагательные, называющие характеристики сопутствующие цвету типа *яркий, блёклый*;
- прилагательные, обозначающие цвет совместно с другими зрительно или тактильно воспринимаемыми признаками, например, *тигровый* кроме

цвета обозначает еще и рисунок, прилагательное *соболый* помимо цвета бровей обозначает также ощущение их густоты и шелковистости [7, с. 740];

- названия мастей животных (*буланный, игрневый, половый*);

- прилагательные, характеризующие человека или животное по цвету определённых частей тела типа *краснощёкий, черноухий*.

Для нашей классификации мы возьмём за основу список колоративов Чжун Сяовен [13], исключив из него прилагательные *белокипенный* и *белоснежный* ввиду их различия в структуре с другими качественными прилагательными цвета и колоративы *половый* и *черномазый*, которые, как указано ранее, также не могут быть предметом данного исследования. Список дополнен колоративами *алебастровый, латунный, меловой, кровавой, пшеничный, салатный, ультрамарин, фиалковый*, фиксируемыми в толковых словарях.

Итак, во всей совокупности цветовых прилагательных выделяются базовые цветообозначения. С цветами, названными базовыми колоративами, сравниваются все остальные цвета. Это является главным в определении статуса базовых колоративов в системе цветообозначений, также это свидетельствует о том, что их толкование должно быть предельно ясным и последовательным.

Базовыми колоративами вслед за Чжун Сяовен мы считаем названия цветов, являющихся доминантами одиннадцати синонимических рядов. Все базовые цветообозначения делятся на те, которые называют основные цвета спектра (*красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый*), ахроматические цвета (*белый, черный, серый*), и колоратив, обозначающий смешанный цвет, т. е. *коричневый*.

Отдельную группу составляют колоративы с затемнённой, или утраченной, внутренней формой. При этом данные колоративы не являются доминантами синонимических рядов, в которые они входят. Речь идёт о цветовых прилагательных *алый, багровый, багряный, бурый, дикий, карий, кубовый, лиловый, палевый, пунцовый, пусовый, рдяный, рудой и рудый*,

румяный, русый, рыжий, седой, сивый, сизый, тёмный, червленый, червонный, шарлаховый, шаровый, ярый. Отсутствует внутренняя форма и у аналитических цветowych прилагательных *беж, бордо, индиго, маренго, массака, первани, сомо, сомон, терракот, ультрамарин, фрез, хаки, электрик.* Неизменяемые прилагательные имеют определённые особенности. Аналитические прилагательные, как правило, употребляются в постпозиции, поэтому важной частью их лексикографического представления является приведение примеров их употребления. В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой статья, в которой представляется колоратив *беж* выглядит таким образом: «БЕЖ, неизм. и БЕЖЕВЫЙ, -ая, -ое. Светло-коричневый с желтоватым или сероватым оттенком» [7, с. 39]. Как видим, подача прилагательных типа *беж* и *бежевый* в качестве одного заглавного слова в статьях с изменяемыми эквивалентами показывает тождество их значений, но при этом вводит разлад в иллюстрацию существенной разницы их употребления.

Следующая группа – это колоративы, соотнесённые с предметами (далее КСП), типа *абрикосовый, антрацитный, лилейный, лососевый, морковный* и т. п. Таких цветowych прилагательных в русском языке абсолютное большинство. В толковых словарях фиксируются наиболее употребительные КСП или бывшие таковыми в определённый период развития русского языка, а именно: *абрикосовый, агатовый, аквамаринный, алебастровый, аметистовый, апельсиновый, аспидный, бирюзовый, болотный, бронзовый, брусничный, бутылочный, васильковый, вишнёвый, вороной, восковой, гороховый, горчиный, гранатовый* (с разными предметами-эталоном в основе цветовой номинации, например, по Большому толковому словарю русского языка – это цвет граната – мякоти плода такого дерева [1, с. 225], согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой – цвета граната – драгоценного камня [7, с. 143]), *грязный, дымчатый, желтковый, желточный, жемчужный, защитный, землистый, земляничный, златой, золотистый, золотой,*

изумрудный, канареечный, кармазинный, карминный, карминовый, каштановый, киноварый, кипенный, кирпичный, клубничный, клюквенный, кобальтовый, коралловый, кофейный, кремовый, кровавый, кровавой, кумачный, кумачовый, лазоревый, лазуревый, лазурный, латунный, лилейный, лимонный, малахитовый, малиновый, медный, медовый, меловой, миндальный, молочный, морковный, мучнистый, мышастый, мышинный, небесный, огневой, огненный, огнистый, оливковый, оловянный, опаловый, оранжевый, ореховый, охристый, охровый, охряный, пепельный, перламутровый, персиковый, песочный, пламенный, померанцевый, порфирный, пшеничный, ржавый, розовый, рубиновый, рябиновый, салатный, салатный, сапфирный, сапфировый, сахарный, свекольный, свинцовый, серебристый, серебряный, сиреневый, смолистый, смоляной, снежный, соломенный, стальной, табачный, телесный, травянистый, травяной, угольный, фиалковый, фисташковый, чернильный, шафранный, шафрановый, шоколадный, яичный, янтарный.

Существуют в русском языке колоративы, которые соотносятся с цветовыми прилагательными. От аналитических цветовых прилагательных образованы *бежевый, бордовый, индиговый, массаковый, пурпурный, пурпуровый, терракотовый* и *ультрамариновый*. Колоратив *белёый* мотивирован цветообозначением *белый*.

По синтаксическим свойствам прилагательные делятся на те, которые могут свободно сочетаться с существительными, и те, которые имеют определённые ограничения. Дифференциация по этому параметру характерна и для адъективных колоративов. Цветообозначения русского языка, как правило, обозначают собственно цвет (*красный, лиловый*) и, таким образом, являются определителями свойства различных предметов. Некоторые колоративы называют масть животных, цвет волос или цвет какой-то одной из частей тела человека (*соловый, половой, белокурый, краснощекий, русский, чернявый*), и, соответственно, относятся к лексически несвободным прилагательным. Использование многих из них в речи предполагает

определённый класс существительных, с которыми они чаще всего употребляются. Говоря, к примеру, *карие глаза, смоляные брови, вороной конь, мышастый дог*, используют уже готовые конструкции. И тогда соответствующие словосочетания можно квалифицировать как своего рода клише, речевой штамп.

Иллюстрация употребления заглавной единицы – это важная часть её представления в статье толкового словаря в целом. Без дополнительного указания о существующих ограничениях в сочетаемости того или иного слова иллюстрирующие примеры могут восприниматься как случайные, поэтому в толковых словарях, как правило, дефиниции слов со связанными значениями сопровождаются соответствующей справкой. Колоративы, входящие в несвободные сочетания, должны иметь необходимую маркировку тоже. К колоративам с несвободной сочетаемостью относятся *агатовый, алебастровый, бурый, вороной, восковой, жемчужный, защитный, землистый, карий, каштановый, мышастый, ореховый, пшеничный, румяный, русый, рыжий, седой, сивый, сизый, смолистый, смоляной*.

Таким образом, в лингвистике существует множество классификаций цветообозначений. Создание универсальной классификации невозможно, что обусловлено субъективными и объективными причинами. В существующих классификациях цветовые прилагательные группируются по различным параметрам.

Лексикографическое представление цветообозначений должно отражать их место в системе колоративов в целом, их грамматические особенности, сочетаемость. А значит, важно при толковании терминов цвета различать и последовательно представлять базовые или не базовые колоративы, названия основных цветов спектра, соотнесённость с цветом предмета, соотнесённость с другим колоративом, изменяемые и неизменяемые цветообозначения, имеющее свободную или несвободную сочетаемость.

Список использованной литературы

1. Большой толковый словарь русского языка/сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Борисова И. З. Языковые обозначения цвета и их восприятие во французском, русском и якутском языках//Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – 4. – С. 179-191
3. Будникова О. В. Семантика и символика цвета в народной культуре//Юдинские чтения-2003: Мир, фольклор, литература: мат-лы Всерос. науч. конф. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. – С. 167 – 171.
4. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А. П. Василевича. – М: КомКнига, 2005. – 216 с.
5. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). – [2-е изд., испр. и доп.]. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 304 с.
6. Миронова М. В. Классификация прилагательных цвета (на примере цветообозначений русского и английского языка)//Вестник АмГУ. – Выпуск 46. – 2009. – С. 100 – 101.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М. ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
8. Платонова Н. А. Экспериментальное исследование когнитивного обоснования цветовых концептов у носителей разных языков // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология: Научный журнал / Московский университет. – 2007. – 2. – с. 179 – 191.
9. Рябова В. Н. «Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция (на материале произведений А. П. Чехова: автореф. ... канд. филол. наук. : спец. 10.02.01 «Русский язык»). – Тамбов, 2002. – 24 с.

10. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. ... канд. филол. наук.: спец. 10.02.01 «Русский язык». – Томск, 2006. – 23 с.
11. Тулёнова Г. А. К вопросу о проблемах классификации цветообозначений. Режим доступа: www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Psihologia/7_154987.doc.htm
12. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 173 с.
13. Чжун Сяовен Система адъективных колоративов в современном русском языке//Вісник Дніпропетровського університету. Мовознавство. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2002. – Вип. 7. – С. 161 – 165.